После последней поездки Мишель в Сиэтл на выходные к Майку он сказал ей, что хочет, чтобы она оставила меня и вышла за него замуж. Он сказал ей, что не может продолжать делить ее, поэтому она должна сделать выбор. И она сделала выбор. Она попрощалась с ним и вернулась домой, на этот раз навсегда.

Когда она вернулась домой, мы легли спать, оба нервничая из-за того, что нас ждет в будущем. Но мы были уверены в нашей любви друг к другу.

Посреди ночи я проснулся от плача Мишель. Я обнял ее и притянул к себе, спрашивая:

— Ты хочешь поговорить об этом?

— Не знаю, просто это так тяжело. Я люблю его, ты же знаешь, но он не позволил мне сохранять отношения с вами обоими. Я пыталась сохранить все как есть, но он был так настойчив. Он сказал, что если я действительно люблю его, то должна расстаться с тобой и выйти за него замуж. Но я не смогла, я не могу этого сделать!

— Я знаю, детка, мне очень жаль, что все так закончилось. Но я не могу выразить, как я рад, что ты дома. Я так тебя люблю!

— Я тоже люблю тебя, дорогой, и, несмотря ни на что, я не могу тебя бросить и никогда не брошу!

Мы целовались и нежно занимались любовью. Я ощущал одно из самых сладких чувств, которые я когда-либо испытывал.

На следующее утро мы оба встали, немного позавтракали и отправились на свои работы. Я провел большую часть дня, пытаясь придумать, как мне поговорить с Джеки. Просто не было никакого способа мягко порвать с ней, но даже несмотря на то, что мы с Мишель еще не говорили о ней, я знал, что это рано или поздно произойдет.

Вернувшись домой, я нервно расхаживал по комнате в ожидании Мишель. Я хотел, чтобы она знала, что я пойду к Джеки и поговорю с ней. К сожалению, ей пришлось работать допоздна. Она вернулась домой почти на два часа позже обычного. Когда она приехала, то извинилась, сказав мне, что завтра будет дело, и ей нужно было задержаться, чтобы закончить оформление кое-каких юридических бумаг.

— Мне нужно съездить к Джеки, дорогая, не знаю, как долго я там пробуду. — По понедельникам у Джеки обычно выходной, и я знал, что именно в этот понедельник вечером она будет дома и будет ждать, когда я приеду к ней с новостями.

— Что ты собираешься ей сказать?

— Я скажу ей, что отныне перестаю с ней встречаться и что навеки я весь твой и только твой.

Она посмотрела мне прямо в глаза, помолчала пару минут, а потом сказала:

— Я с самого начала говорила тебе, что мои отношения с Майком никак не влияют на твои отношения с Джеки. То, что я рассталась с Майком, не означает, что ты теперь должен расстаться с Джеки.

Я в шоке посмотрел на нее, пытаясь понять смысл ее слов:

— Ты хочешь сказать, что не хочешь, чтобы я с ней расстался?

— Нет, милый, мне нравится, что вы с ней так заботитесь друг о друге. Она мне нравится, и я хочу, чтобы ты продолжал видеться с ней, хочу, чтобы иногда ты спал с ней. Как я уже сказала, твои отношения с ней не имеют ничего общего с моими отношениями с Майком, и мне очень нравится, когда ты приходишь домой и рассказываешь мне, чем вы с ней таким занимались, особенно во время наших сексуальных игр.

После того как Мишель провела те первые выходные в отеле с Майком в Сиэтле, она сказала мне, что у нее были фантазии о том, чтобы увидеть меня с другой женщиной. Ей понравилась моя история о том, как Джеки примеряла одежду, которую я выбирал для нее в Виктория Сикрет.

Позже, когда мы договаривались о том, чтобы Мишель провела еще одни выходные с Майком, она настояла, чтобы я пригласил Джеки на свидание в тот вечер ее свидания с Майком. Ей буквально пришлось тащить меня в Виктория Сикрет и заставлять просить Джеки подарить мне свидание. А потом, когда Джеки предложила мне провести с ней ночь, Мишель была единственной, которая тут же согласилась. Я был слишком напуган, чтобы даже дышать, не говоря уже о том, чтобы говорить! С тех пор Мишель поощряла мои отношения с Джеки и хотела, чтобы они переросли в очень страстный роман. Я, по крайней мере частично, предполагал, что она в какой-то степени испытывала чувство вины из-за ее романа с Майком.

Теперь, когда Мишель больше не будет встречаться с Майком, я, естественно, предполагал, что Мишель также захочет окончания моих отношений с Джеки. Но только что она удивила меня, сказав, что не хочет, чтобы наш роман заканчивался.

— Ты уверена, что не будешь ревновать?

— Конечно, я буду ревновать. Если я когда-нибудь действительно увижу ее с тобой, мне, возможно, захочется выцарапать ей глаза! — Затем она посмотрела мне прямо в глаза. — Знаешь, когда-нибудь я захочу это сделать.

— Захочешь сделать что? Выцарапать ей глаза?

— Нет, глупышка, я захочу увидеть ее с тобой. Я захочу увидеть, как ты занимаешься с ней любовью.

Это меня немного удивило. Мишель никогда даже не намекала, что хочет видеть наши с Джеки занятия любовью.

— Я хочу увидеть и почувствовать те волнение и ревность, которые ты испытывал, наблюдая за мной и Майком.

— Ты не выцарапаешь ей глаза?

— Не знаю, может быть! — Она улыбнулась мне.

Я не мог не улыбнуться. Я надеялся, что Мишель сможет увидеть нас с Джеки вместе. Я не знал, как это организовать, и даже не знал, согласится ли на такое Джеки. Все, что я знал, это то, что я хотел, чтобы Мишель почувствовала этот ожог ревности на себе. Не потому, что я хотел, чтобы она страдала, а потому, что я хотел, чтобы она поняла, каково это — смотреть, как твой супруг занимается любовью с другим человеком. И я надеялся, что ей это понравится так же, как и мне, когда я наблюдал за ней и Майком.

Мишель поцеловала меня в губы, затем повернула к двери и толкнула:

— Иди и поговори с ней, передай ей то, что я сказала. Назначь свидание на другой день, но не на сегодня. Сегодня вечером я хочу, чтобы ты вернулся домой и занялся со мной любовью!

Честно говоря, в эту минуту я едва сдерживал свое счастье:

— Я так сильно тебя люблю, ты ведь это знаешь?

Она подтолкнула меня к двери, говоря:

— Ты был готов расстаться с ней ради меня. Милый, это все, что мне нужно знать. И, большое тебе спасибо, я тоже тебя люблю!

***

Пока я ехал, я думал о том, что скажу Джеки. Я бы сказал ей, что Мишель хочет, чтобы мы были вместе, но я не мог ей сказать, что Мишель хочет видеть нас вместе. Я не знал, случится ли это когда-нибудь. Но если это когда-нибудь произойдет, я хочу, чтобы это произошло спонтанно, а не было запланировано заранее. Я ехал по мосту в Паско с сердцем, переполненным счастьем — и за Мишель, и за меня, и за Джеки. Я был почти уверен, что Джеки ожидает расставания после того, как Мишель вернулась домой на этот раз. Я не мог

дождаться, чтобы поделиться с ней своими радостными новостями.

Я вспомнил, как в первый раз забрал Джеки. У меня был для нее букет цветов, и я подумал, что сейчас будет уместно подарить ей еще один больший букет. Я остановился в Сейфуэй, чтобы взять самый большой и красивый букет и вазу. Когда я постучал в дверь Джеки, она открыла ее, посмотрела на цветы, и я поцеловал ее прямо на пороге, на зависть всем смотрящим на нас соседям. Когда она оторвалась от меня, она посмотрела на мое сияющее лицо, и широкая улыбка начала расползаться по ее лицу.

— Можно мне войти, любовь моя?

— Пожалуйста, — она отступила назад и впустила меня в свой дом.

— Мы с Мишель немного поговорили. Она дома и рассталась с Майком раз и навсегда.

— Должна ли я радоваться этому? Или нет?

— Я действительно боялся, что она захочет, чтобы я тоже расстался с тобой, но она сказала, что ее роман с Майком не имеет к нам никакого отношения. Ей нравится, что я встречаюсь с тобой, она хочет, чтобы мы оставались вместе столько, сколько ты захочешь.

Я увидел слезу на лице Джеки.

— Я весь день боялась этого нашего разговора. Я не думала, что смогу пережить расставание с тобой.

Мы с Джеки встречались и иногда занимались любовью, даже ездили на отдых в разные места в течение последних шести месяцев. Мы только что вернулись домой из фантастической поездки в Рино. Мы провели там все выходные. За это время мы влюбились друг в друга. Я всегда был честен с ней, когда говорил, что не оставлю Мишель и что когда-нибудь наш роман может закончиться. Ни один из нас не собирался влюбляться — каждый из нас только хотел весело проводить время вместе. Но иногда жизнь идет не так, как планировалось.

— Дорогая, ты же знаешь, что я не расстанусь с Мишель. — Потом мне пришлось сказать ей то, чего я действительно не хотел, но чувствовал, что должен был сказать. — Я бы хотел, чтобы ты начала встречаться с другими парнями в любое время, когда захочешь. Я хочу, чтобы у тебя была своя семья, но со мной этого никогда не случится. — Потерять ее — все равно что отрезать руку или еще хуже. Но она заслужила иметь семью, мужа и детей. И этого, как я знал, никогда не будет, если она останется со мной.

Она вытерла слезу со щеки, и мне захотелось поцеловать эту девушку.

— Но сейчас я совершенно счастлива. Я безумно хочу продолжать встречаться с тобой, даже

если это будут небольшие моменты или редкие дни. Большего мне и не нужно.

Я взял ее за руку:

— Я знаю. Но если ты когда-нибудь захочешь с кем-то встречаться, я хочу, чтобы ты знала, что я отнесусь к этому спокойно.

Она сказала мне, что если это когда-нибудь случится, то она это сделает. Это заставило меня немного съежиться внутри, но я не хотел, чтобы она знала об этом. Почему-то я чувствовал себя иначе, чем с Мишель. Мне нравилось, что моя жена Мишель встречалась и спала с Майком. Но я действительно хотел оставить Джеки только для себя. Странно, что ли?

Она оправилась от приступа плача, когда мы сидели и говорили о других вещах: о забавном инциденте, который произошел у нее на работе ранее, о вечно популярной теме погоды и о некоторых других, которые я уже не припомню, поскольку они не были важны. Когда я сказал ей, что мне нужно идти, она не возражала. Я спросил, не хочет ли она, чтобы я заехал за ней в пятницу на танцы, и она утвердительно покачала головой. Потом мы поцеловались, и я снова сказал ей, что люблю ее.

Когда я приехал домой к Мишель, мы решили пойти поужинать, так как было уже довольно поздно. Я рассказал ей о своем разговоре с Джеки, и Мишель осталась довольна. Трудно объяснить, почему я заполучил такую замечательную жену, как моя Мишель.

После ужина мы вернулись домой, разделись и наслаждались поцелуями друг с другом. Мы целовались, обнимались, ласкали друг друга и, наконец, занялись любовью. Это было не самое потрясающее, что у нас когда-либо было, но это было очень эмоционально и удовлетворительно. Это было подтверждение нашей любви друг к другу.

http://erolate.com/book/2374/60897